

Мы подробно рассмотрели суть номотетического и идеографического подходов, поскольку этот параметр образует главный критерий для выделения основных типов исследования в социальных науках – количественного и качественного. Отметим, что эти подходы представляют собой как бы идеальные типы и довольно редко встречаются в чистом виде. Чаще всего можно говорить о преобладании того или другого, о ведущем подходе. Тогда в целом вырисовывается континуум методов, где две рассмотренные идеальные модели выступают как полюса, между которыми располагаются промежуточные или гибридные формы.

Литература

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 1997.
2. Роговин М.С., Залевский Г.В. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования. - Томск: НИИПЗ, 1988.
3. Bailey K.D. Methods of Social Research. 4th ed. - N.Y.: Free Press, 1994.
4. Creswell J W. Research Design: Qualitative and Quantitative Approaches. - Thousand Oaks: Sage, 1994.

RESEARCH STRATEGY in SOCIAL SCIENCES

A.V. Solovjov (Moscow)

The summary: In the report are detailed considered nomothetical and ideographic approaches laying in the basis of allocation of the basic types of research in social sciences - quantitative and qualitative. The question on specificity of the man as object of research is discussed.

Key words: Social sciences, nomothetical approach, ideographic approach, consciousness, reflection.

ФИКСИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ НА УРОВНЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГРУППОВЫХ СИСТЕМ

Г.В. Залевский (Томск)

Аннотация: В докладе дается определение фиксированных форм поведения; рассмотрены разные концептуальные попытки объяснения их сущности и причин возникновения: филогенетическая, психопатологическая, биоэнергетическая, кибернетическая, психоакциональная (структурно-уровневая) и др. Раскрывается возможность соотношения представленности психической ригидности в структуре личности со структурой фиксированного поведения (нарушенных отношений между его целью и средствами).

Ключевые слова: Фиксированные формы поведения (ФФП), новый и старый опыт, филогенез, эволюционно-биологический смысл, акциональный подход, психическая ригидность-флексильность, структура личности.

Я, пожалуй, начну свои размышления с того, что каждому человеку приходится оказываться в условиях столкновения опыта прошлого и опыта нового, причем нередко – очень для него болезненного. Этот момент выступает в качестве индикатора того, насколько человек готов отказаться от старого, ставшего неэффективным, опыта, который раньше служил ему верой и правдой. Судить же о мере этой готовности можно по особенностям проявления того, что я обозначаю как фиксированные формы поведения (ФФП).

Остановимся на понятии ФФП, уточнив, прежде всего, как мы понимаем составляющие его термины. Это очень важно, так как и работа нашей Школы по-

казала, что нередко тот или иной термин в психологии тянет за собой шлейф ассоциаций, что ведет, в свою очередь, к взаимному непониманию и тому, что немецкие психиатры в приложении к клинике обозначили как «Vorbeisprechen» – симптом «мимоговорения».

Но и вне клиники проблемы взаимонепонимания между обычными людьми, а в науке – между учеными, нередко обусловлены терминологическими трудностями. Ими нередко объясняются и темпы научного прогресса.

Итак, начнем с термина «формы». С ним проще всего разобратся и договориться, так как он не вызывает, как мне кажется, больших разногласий. Скажу

только, что его синонимами могут выступать такие лексемы, как виды, способы и т.п.

Второй составляющий термин, к которому следует более внимательно отнестись, - это термин «поведение». К нему и сегодня в психологии отношение неоднозначное и порой весьма напряженное, что исторически связано с отношением к бихевиоризму - психологии поведения, да и к экспериментально-теоретическим попыткам его объяснения (И.П. Павлов, Б. Скиннер и др.). В своем докладе на нашей Школе профессор В.И. Кабрин (см. в этом выпуске СПЖ) упоминал бихевиоризм и в связи с ним - «тупой рефлекс» или «тупость рефлекса». Конечно, это жесткая, утрированная критика с позиции так называемой гуманистической психологии, хотя, даже духовный отец ее, - Абрахам Маслоу более терпимо относился к поведенческой психологии; правда, может потому, что он учился у Скиннера, сотрудничал с Торндайком и некоторое время исследовал приматов, написав, в итоге, о них диссертацию

В моем понимании, «поведение», как оно представлено в трактовке ФФП, это, конечно, не «тупой рефлекс». Для меня поведение, как и акт для П. Жане (а я себя причисляю к этой научной линии - П. Жане, М.С. Роговин), - это и мысль, и чувство, и отношение, и собственно движение/поведение [4]. Именно в этом смысле я включаю термин «поведение» в понятие фиксированных форм поведения. Такой ход мысли - это попытка найти возможность увидеть «видимое» и «невидимое» в психике - внутреннее и внешнее, в их единстве. Напомню, что С.Л. Рубинштейн считал апогеем деятельности поступок. Мне представляется это очень удачной иллюстрацией того, как я понимаю поведение - поступок, как вершина деятельности, который содержит в себе и мысль, и чувство, и отношение, и собственно действие.

Сошлюсь в этой связи и на современных бихевиорально-когнитивных психологов и психотерапевтов, которые, конечно, далеко ушли от примитивного понимания поведения и рассматривают его как «игру трех компонентов/уровней: когнитивного, эмотивного и моторного» [18]. Что может вводить в заблуждение в этой одновременной «игре», так это то, что в каждом конкретном случае на первый план выступает какой-то из указанных выше компонентов. В одном случае - когнитивный компонент, когда мы, например, играем в шахматы или ведем споры о том, чья научная концепция лучше - «моя или твоя»; в другом случае - эмотивный, например, при любовных переживаниях; в третьем случае - двигательный, например, при игре в теннис и т.п. Но, не смотря на это, в каждом конкретном случае все три компонента в их взаимодействии и единстве представлены в каждый момент активности человека, в каждом его поведенческом акте. Наверное, можно расширить число компонентов поведения. Я, например, предполагаю, что в их число следовало бы включить и отношение,

хотя оно, как бы в снятом виде, представлено во всех остальных компонентах.

Возвращаясь к сложной структуре поведения, следует отметить эволюцию взглядов на него - от ортодоксальных поведенческих психологов-психотерапевтов с их акцентом на двигательном (внешнем, видимом) компоненте, до современных бихевиорально-когнитивных психологов-психотерапевтов с их вниманием к когнитивному (внешне не видимому) компоненту с неизбежно срабатываемой цепочкой: когниция-эмоция-движение/поведение. И именно в этом ключе осуществляется попытка понять проблему, с которой приходит к психотерапевту клиент с ожиданием помощи. И оказывается, что в таких случаях, мы чаще всего имеем дело с ФФП, которые запускаются фиксированной - иррациональной, дисфункциональной - мыслью.

Итак, о термине «фиксированный» в содержании понятия ФФП. Если коротко, то фиксированный - это когда «если написано пером, то не вырубишь топором». Опять же к важности корректности ввода в употребление психологических терминов. Порой введение в обиход новых терминов только усложняет понимание тех или иных явлений. Я бы к этому случаю отнес вытеснение в отечественной психологии термина «ум» термином «интеллект». На мой взгляд, это не добавило ясности в понимание сути соответствующих явлений, скорее еще более «навело тень на плетень». Продуктивность в связи с использованием термина «интеллект» проявилась только в росте числа так называемой научной продукции по этой проблематике. На мой взгляд, сегодня ситуация в понимании, что такое интеллект, не слишком изменилась по сравнению с той, которая была во времена Кеттелла и Бине. Когда однажды спросили у Бине, что такое интеллект, то он ответил: «Это то, что измеряют мои тесты». Что же касается соотношения «фиксированный» и «тупой», ФФП и интеллекта, то следует считать, что прямых и однозначных связей между ними не существует. «Тупой» может быть частным случаем «фиксированного». Исследования и эмпирические данные свидетельствуют о том, что даже умные, интеллектуальные люди могут проявлять ФФП. Так, А. Маслоу [13], характеризуя актуализированных личностей как творческих людей, указывает, тем не менее, что им нередко свойственны и «неконструктивные привычки». Чем это можно объяснить? Это можно объяснить, во-первых, тем, что ФФП могут проявляться не только как индикатор присутствия в личности некоторых устойчивых и стабильных ее свойств или черт, т.е. как trait-ФФП, но и как проявление определенного состояния личности, т.е. как state-ФФП. И тогда становится ясным, почему даже высоко интеллектуальные, гениальные люди, делавшие открытия и изобретения, проявляли ФФП.

В этой связи можно привести некоторые примеры. Например, Наполеон, - гениальный полководец. Но как по-разному он вел себя в на-

чале и на закате своей карьеры - после тяжелых поражений в России (и вообще после 1812 года). Замечательно это описывает Б.М. Теплов в книге «Ум полководца» [15]. Если Наполеон в начале и на пике своей карьеры приходил к выводу, что начатое им предприятие нерационально, то он мог найти новое решение, неожиданно перебрасывая свои войска к новому объекту нападения. А вот в дни своего заката, когда после 1812 года он потерял веру в себя, его сила воли превратилась в слепое упрямство, заставлявшее его удерживать позиции, непригодность которых он как полководец прекрасно понимал. Во-вторых, ФФП могут проявляться лишь как парциальная характеристика личности. Яркой иллюстрацией этого может служить реакция известного биолога-генетика Вейсмана на замечание о том, что его теория не соответствует фактам. Как пишут его современники, Вейсман ответил, что «тем хуже для фактов» [17].

В науке встречаются подобные курьезы довольно часто. Так, Ламброзо рассказывает об арабском грамматике Ребуяа, который умер с горя от того, что с его мнением относительно какого-то грамматического правила не соглашался калиф Гарун-аль-Рашид. И во всех этих случаях можно вести речь о ФФП.

Но я все еще не дал вам определения фиксированных форм поведения, пытаюсь подвести вас к самостоятельной разгадке их сущности. Однако, наконец, пришло время это определение озвучить.

Итак, под фиксированными формами поведения мы понимаем широкий спектр повторяющихся и/или не изменяющихся форм поведения человека или группы людей в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и/или изменения; при этом уровень осознания, понимания и принятия необходимости этого изменения может быть различным.

Данное мной определение ФФП, в своих основных чертах, впервые прозвучало 30 лет назад на страницах «Журнала невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова» [6], благодаря которому в научный обиход был введен и сам термин «фиксированные формы поведения». Конечно, наше понимание сути ФФП значительно углубилось за прошедшие три десятка лет, что отражено и в представленном сегодня их определении. Но я не могу сказать, что с этой проблемой разобрался окончательно. Давайте будем разбираться вместе.

Итак, спектр или круг фиксированных форм поведения вряд ли можно как-то ограничить. Их также вряд ли можно перечислить. Я вообще склоняюсь к мысли, что человеческая активность на уровне индивидуальных и групповых систем представляет собой органическое сочетание ФФП и не-ФФП. Это, если хотите, как день и ночь. Вся наша жизнь является и проявляется в этих двух видах активности.

В ФФП находит выражение наш прошлый опыт. В каждый момент жизни за спиной у нас

наш жизненный опыт, во-первых, в виде наших мыслей, представлений, убеждений, отношений, во-вторых, наших эмоциональных состояний и переживаний, чувств, нашей практики – умений и навыков, двигательных привычек, в-третьих. Наш прежний опыт – это вообще весь богатейший арсенал наших привычек (не только двигательных) и стереотипов. Но в связи с привычками и стереотипами хочу обратить ваше внимание на то, что они не являются (или не обязательно являются) изначально ФФП. Наверное, можно говорить о том, что они могут быть потенциальными ФФП. Да, ФФП – это и привычка, и стереотип, но только в том случае, когда последние реализуются неадекватно ситуации, когда ситуация требует их прекращения и/или изменения, поскольку они могут принести вред самому человеку, как индивидуальной системе, так и окружающим его людям и групповым системам (от семьи до всего общества) [9, 11]. Когда-то привычка, например, была эффективной, помогала решать наши жизненные задачи, но в силу изменившихся обстоятельств перестала быть таковой. Правда, человек может приобретать изначально вредные (неэффективные) привычки. Они могут возникать, например, и по механизму импринтинга, как случается нередко при неудачной «любви с первого взгляда». К вредным привычкам, как ФФП, следует отнести и весь спектр аддиктивных форм поведения (алкоголизм, наркомания, анорексия). Аддиктивное поведение является также яркой иллюстрацией, наблюдаемой в клинике и установленной в наших собственных экспериментально-психологических исследованиях, тенденции нарастания ФФП по их интенсивности и числу от нормы к психической патологии [8]. Более того, чем глубже психическое расстройство, тем массивнее феноменология ФФП.

Затронув психическую патологию, я уже начал пытаться искать объяснение проявлений людьми ФФП. Какие же существуют схемы, объясняющие ФФП и их проявления здоровыми людьми? В рамках психического и физического здоровья, в рамках творческих возможностей здорового человека ФФП проявляются либо как state – состояние, либо как trait – черта, но не захватывая всю личность (парциально). Например, боксер, смело выходящий на ринг, может испытывать страх и отказаться от прыжков в воду с вышки, тем более прыгать с парашютом. Таким образом, страх в данном случае не является сквозной и патологической характеристикой личности. Но очевидно одно, движение от нормы к патологии характеризуется нарастанием интенсивности и расширением спектра ФФП.

Другое объяснение, видимо, возможно через поиск эволюционно-биологического смысла ФФП, проявляемых не только больными, но и здоровыми людьми. Наблюдения этологов и эксперименты зоопсихологов свидетельствуют о том, что, чем ниже на филогенетической лестнице находятся живые существа, тем вероятнее проявление ими ФФП [10].

Дело в том, что инстинкт, направляющий поведение животных, приспособлен к жизни организма в постоянной, стабильной, неизменной среде: водной, земной (на суше, на дереве и т.д.). Поскольку условия жизни животного не изменялись от поколения к поколению миллионы лет, то инстинкт работает исправно, и как бы нет оснований говорить о нем как о ФФП. Но, оказывается, есть основания считать инстинкты, как врожденные программы поведения, ФФП в потенции. И в этом можно убедиться, если изменить, хотя бы частично, условия существования животного. И в этих ситуациях как раз проявляется та самая «тупость рефлекса», о которой говорилось несколько выше. Я мог бы привести множество иллюстраций такого поведения, но приведу одну-две. Интересующихся отсылаю к замечательным книгам Лоренца, Тинбергена, Хайдна, Шовена и др. Например, известно, что бобр строит под водой себе домик из речных камней. Экспериментаторы подложили ему куски толстого, но прозрачного стекла. И он построил себе жилище из этих стеклянных прозрачных блоков, надеясь, что его никто не заметит. Таких примеров можно привести множество, когда врожденная форма поведения при изменении условий существования из потенциальной становится реальной ФФП. Важно отметить, что и приобретенные животными формы поведения очень быстро, при определенных условиях, становятся «фиксированными». Классический пример с медведем, который оказался на какое-то время запертым в клетке, где он был ограничен в движениях. Как же вел себя медведь, когда клетку убрали? Он продолжал делать те же движения, что и в клетке, хотя появилась возможность изменить свое поведение.

ФФП человека имеют, конечно, филогенетические корни. Другое дело, что возникает вопрос, будет ли проявлять ФФП нозтическая личность, о которой говорит в своем докладе профессор В.И. Кабрин? Пользуясь тем, что Валерий Иванович сейчас здесь, я хочу его спросить об этом. Валерий Иванович отвечает, что ему это неизвестно. Я тоже не знаю, но есть эмпирические данные, что ФФП могут иметь место и на уровне духовном, т.е. на уровне нозтической личности. Возьмем, например, веру, как ориентацию на авторитет. Так однажды известный астроном Кирхнер, беседуя с одним просвещенным монахом, указал на установленный учеными-астрономами факт – наличие пятен на солнце. На что тот ответил, что он прочитал Аристотеля от корки до корки и нигде не встретил указания на это. Значит, никаких пятен на солнце и быть не может.

Итак, корни ФФП мы попытались выявить, но необходимо и ответить на вопрос об их эволюционно-биологическом смысле.

Мне кажется, что природа придумала ФФП для того, чтобы обеспечить момент перехода живых существ от одних условий жизнедеятельности к другим в момент столкновения старого опыта с новым, когда последний еще не сформирован,

да и не исключена возможность возвращения прежних условий и востребованности прежнего опыта. Например, аддитивное поведение может и спустя некоторое время быть скорректировано. Человек, хотя и не сразу, может бросить курить, пить или употреблять наркотики. Если бы природа не изобрела ФФП, то это бы грозило животным, да и человеку, вымиранием. Правда, имеются наблюдения и экспериментальные данные о том, что эту функцию ФФП реализуют при умеренной их выраженности и проявлении. Это предположение, но не бесосновательное.

Имеются и другие объяснения ФФП. Например, так называемое кибернетическое, согласно которому ФФП – есть результат нарушения обратной связи. Живое существо, в том числе человек, как бы не замечает неадекватности своего поведения объективной ситуации, вредности своего поведения для себя лично и, возможно, для окружения, так сказать «не учится на опыте жизни».

Близким к этому объяснению является предположение, что в случае ФФП имеет место нарушение связи между индивидом и средой, о чем, в свое время, писал еще классик немецкой психиатрии Гризингер, объясняя сумасшествие.

Я предлагаю объяснение ФФП исключительно психологическое, увязывающее в нечто общее и целостное особенности и состояния личности и ее поведение. Дело в том, что за ФФП скрываются соответствующие – их структуре, определенные свойства и/или состояния. Иначе говоря, за ФФП в структуре личности скрывается интегративное качество либо интегративное состояние, каковым является в данном случае психическая ригидность.

Под психической ригидностью я понимаю относительную неспособность личности в случае требований объективной ситуации изменить элемент или всю программу поведения.

Эта неспособность может проявляться устойчиво, но парциально, как черта, либо тотально, как тип личности; в таких случаях можно говорить о «ригидном типе личности». Парциальное проявление психической ригидности может быть с любым структурно-личностным акцентом: психодинамическим, практическим, эмоциональным, когнитивным и психосоциальным. Например, последний – психосоциальный, при проявлении ФФП можно продемонстрировать на неспособности человека к эмпатии, неспособности стать на место другого человека и т.д., что имеет своим следствием, прежде всего, разрушение межличностных отношений, а, значит, и групповой системы (семьи, производственного коллектива и т.д.). Эти акценты могут иметь место и при проявлении психической ригидности как состояния при стрессах–дистрессах, тревоге, страхах, что отражают законы синергетики: чем выше негативные напряжения, тем выше психическая ригидность и сильнее проявления ФФП [7, 8].

Как бы ни была представлена психическая ригидность внутри личности, вовне это проявляется в ФФП, имеющих определенную структурную организацию, о чем свидетельствует предложенный нами акциональный (структурно-уровневый) подход. Этот подход восходит своими корнями к П. Жане, Шеррингтону, М.С. Роговину [14]. Он позволяет понять внутреннюю взаимосвязь структурно-уровневой представленности психической ригидности в личности и структурно-уровневых компонентов ФФП.

Любой поведенческий акт, как известно, имеет достаточно простую организацию, а именно: цель и средства (способы) ее достижения. Но дело в том, что при повторном и многократном успешном решении той или иной задачи/проблемы, т.е. при повторяющейся постановке одних и тех же целей и/или использовании одних и тех же средств (как материальных, так и идеальных – мыслей, идей, отношений, убеждений и пр.), они проявляют тенденцию к сближению, а затем к слиянию и сращению. И при изменении ситуации, когда оказывается необходимым отказаться от прежних целей и/или средств, одним это удастся, другим – нет, или удастся, но с большим трудом. Блестящей иллюстрацией действия этого механизма и массового проявления ФФП – это ситуация перестройки в нашей стране, начавшейся в 1985 году, ситуация перехода от одного общества к другому, от старого опыта к новому. Мы все оказались в ситуации, в которой проявилась разная степень нашей готовности отказаться от прежних целей и/или средств нашего поведения, т.е. разная степень ФФП с акцентом на трудностях изменения целей или средств, или того и другого вместе.

В подобных ситуациях люди оказываются постоянно и с раннего детства. Например, переходя из детского сада в начальную школу, из начальной школы – в среднюю и т.д. [12].

При срастании целей и средств в одних случаях в нашем поведении начинают доминировать средства. В таких ситуациях именно они определяют наши поступки, наше поведение. Это свидетельствует, по моему мнению, о фиксированности средств – это они «виноваты» в том, что человек проявляет ФФП. В других случаях такими «виновниками» могут выступать цели поведения, становясь фиксированными. Возможны также случаи, например, алкогольное или наркотическое поведение, где, по мере его углубления, фиксированной формой оно становится в начале, благодаря фиксированности средств(а) (например, начал пить, чтобы легче было общаться и познакомиться с девушкой), а в итоге сама выпивка становится целью (самостью), приводящей к ФФП (цель стала фиксированной).

Что и как можно сделать, чтобы не допустить их сращения или облегчить нахождение других целей или средств? Наверное, следует это делать через обучение и воспитание на этапе профилактики, либо с помощью психотерапевта на этапе перевоспитания и коррекции. Например, кто-то поставил себе цель стать психологом и

даже психотерапевтом. Он идет учиться на факультет психологии – цель хорошая. Но в процессе обучения начинается сближение цели и средств, здесь же выясняется, что у данного человека нет необходимых ресурсов для того, чтобы стать психологом-психотерапевтом. Например, слабая выраженность эмпатии, высокая психическая ригидность и т.д. [5]. Скорее всего, что в таких случаях надо отказаться от поставленной цели. Как много несчастных людей вокруг, которые этого не сделали вовремя и сейчас вынуждены заниматься не своим делом.

Итак, какова связь между представленностью психической ригидности в структуре личности и структурой ФФП?

Иллюстрацией разных типов этих связей или соотношений являются, например, неврозы: при неврозах навязчивых состояний фиксированными являются средства-способы поведения, например, ритуалы; при истерических неврозах фиксированной является цель. В качестве примера может служить случай с клиенткой А., которая пыталась быть в центре внимания сослуживцев, стараясь любой ценой доказать им, что у нее много поклонников. С этой целью она писала сама себе письма якобы от их имени, иногда даже выезжая в другие города и посылая эти письма оттуда. Здесь имеет место случай ФФП, где фиксированной является цель. И именно ее необходимо корректировать, хотя это и исключительно сложно. Прежде всего, этот психологический механизм и тип связи надо увидеть уже на этапе психологического анализа поведения и формулировки проблемы клиента/пациента.

Конечно, в литературе можно встретить и другие объяснения ФФП. Например, есть попытки объяснить их через инертность нервных процессов. Сразу хочу заметить, что прямой однозначной связи между психической ригидностью и инертностью нервных процессов нет, – здесь скорее много- многозначная связь. И она становится все более сложной при движении психической ригидности от психодинамической (темпераментной) подструктуры индивидуальности к ее психосоциальной подструктуре. Более тесная связь инертности нервных процессов с персеверацией как ФФП, но она, в то же время, опосредована чаще всего мотивационно-когнитивными процессами (например, вниманием) [7]. Сильно подпитывает патологическая инертность нервных процессов ФФП, имеющей место у больных эпилепсией, но влияние это, в значительной степени, опосредуется спецификой личностной структуры. Скорее всего, психическая ригидность выступает медиатором, представляя собой интегративное (включающее форму и содержание) психологическое свойство, между формальными свойствами нервной системы, например, инертностью, и содержательными характеристиками личности разного уровня, например, нетерпимости к двойственности, догматичности, этностереотипичности и т.п.

Имеет место и попытка объяснения ФФП через закон сохранения энергии. И это довольно

правдоподобная модель, поскольку ФФП – это поведение по целям и средствам привычное, даже, порой, автоматизированное, для осуществления которого нужно меньше сил, меньше затрат энергии, чем при поиске новых средств и формулировании новых целей. Эти идеи мы находим в трудах некоторых известных психологов и физиологов [1, 17].

Я приведу еще одну модель, которая, на мой взгляд, демонстрирует работу механизма, описанного нами в ходе акционального анализа ФФП. Правда, авторы этой модели имеют в виду некоторые другие объяснения, в данном случае – творческого процесса. Эта модель иллюстрируется решением задач на «4, 9 и т.д. точек Дункера».

Так в задаче на 4 точки нужно объединить все точки тремя прямыми линиями, не отрывая руки. Задача решается только при условии выхода за пределы контура, образуемого этими точками. Попытка решить эту задачу в пределах этого контура – это есть демонстрация ФФП, так как она не приводит к успеху. И только не ригидная – гибкая, творческая, самоактуализированная личность оказывается способной выйти за пределы четырех точек и тем самым решить задачу. Иначе говоря, она (личность) способна выйти за пределы самой себя, разрывая сросшиеся цель и средства, и найти новый способ решения этой задачи. Тем самым, личность проявляет нефиксированное – гибкое поведение, основывающееся на гибкости ее когнитивной подструктуры. Дункер [3] объяснял факты нерешения подобных задач наличием так называемых «самоограничений». С ним соглашались Рубинштейн и Шеварев. В самоотчете некоторые испытуемые объясняют свои трудности тем, «что они думали, что за пределы четырех точек выходить нельзя». Пономарев же [Психология творческого мышления, 1960] считал, что дело не в самоограничении, а в отсутствии необходимых и соответствующих времени подсказок, которые выступают в качестве дополнительной информации, помогающей творческому мыслительному акту. Я же более склонен согласиться с мнением Дункера. Мне кажется, что человек действительно себя сам ограничивает, поскольку он на разных уровнях сознания руководствуется, в описанных выше ситуациях, так сказать, «разрешающей и не разрешающей» принимать решения информацией. Эта разрешенность – неразрешенность интегрирована, как мне кажется, в психической ригидности-гибкости как свойства личности или состояния. Наверное, это же содержали в себе, как неотъемлемые характеристики, так называемые фиксированные установки [16]. Хотел бы только подчеркнуть, что, в отличие от представителей грузинской школы психологии установки, полагаю возможным проявление ФФП не только на уровне не осознаваемом (как свойстве фиксированной установки), но и на уровне сознания. Акт «объективации» не всегда приводит к смене установок. Ведь я, как это заложено в определении

ФФП, могу в разной степени осознавать, принимать, желать и реагировать на требования каких-либо изменений в объективной ситуации: «Мне трудно изменить отношение к кому-то» и «Я не считаю, что это делать нужно»: осознаю – не осознаю, понимаю – не понимаю, принимаю – не принимаю, желаю – не желаю (хочу – не хочу).

Думается, что такой подход, такое понимание ФФП и определяющих их психической ригидности-гибкости, дает определенную возможность его использования и в психотерапевтическом процессе, и не только в бихевиорально-когнитивном. Но об этом надо вести отдельный разговор.

Этот подход заложен в разработанный мною Томский опросник ригидности (ТОР), определивший его структурную организацию и содержание шкал. Сейчас я не буду на нем останавливаться, поскольку подробное его описание дается в этом выпуске Сибирского психологического журнала.

На этом я завершаю свой доклад и благодарю вас за внимание.

Прошу задавать вопросы.

Вопрос: Нельзя ли предположить, что актуализация ФФП (как состояния) свидетельствует о желании человека получить передышку, пока не будет найдено адекватное решение проблемы?

Ответ: Да, если помнить, что ФФП – это более экономная, в смысле меньших затрат энергии, активность.

Интересно и то, что в наших экспериментах наши испытуемые после разового переключения на новый способ решения задач, возвращались тут же к привычному, старому.

Вопрос: Отношение к гибкости инициативности.

Ответ: Да такое тоже встречалось в ранних исследованиях. Некоторые испытуемые переключались (выходили) на новый способ решения задач (принцип классификации изображенных предметов), когда этого еще и не требовалось, т.к. можно было еще пользоваться старым. Я это обозначил как «гибкая активность», что следует отличать от «ригидной активности» – односторонней ригидной активности или инициативности, – «инициативы телеграфного столба».

Вопрос: Существует ли специальный опросник для оценки тропности работы в области психологии? Если нет, то это упущение.

Ответ: Да, мы начали исследование в этой области. В связи с этим защищена и первая кандидатская диссертация Владиславом Залевским.

Вопрос: А как с психической ригидностью у будущих психологов?

Ответ: В континууме психическая ригидность-гибкость они расположены все-таки ближе к полюсу гибкости. И данные эти статистически значимы.

Вопрос: Каково отношение ригидности-гибкости к дивергентному мышлению?

Ответ: Отвечу чуть шире. Не обнаружены прямые положительные связи между ригидностью-флексильностью и уровнем интеллекта. Не однозначны они и между флексильностью и креативностью. Дело в том, что в моем понимании, флексильность – это широкая личностная база для формирования и проявления разного рода креативности, творческих способностей.

Вопрос: А что лежит за бескорыстным враньем?

Ответ: Думаю, за ним может скрываться скорее флексильность. А за ложью, патологической ложью, где есть корыстная цель – скорее ригидность.

Вопрос: Не являются ли ФФП случай с молодым человеком, который 21 раз ходил в театр на «Гамлета»?

Ответ: Скорее всего да, поскольку все закончилось самоубийством. Он многократно использовал одно и то же средство для решения какой-то жизненной задачи. Конечно, можно было предложить иной способ, но, видимо, не нашлось никого рядом с ним, чтобы его подсказать. А факт обращения к психиатру, который не помог, то могу сказать, что он, скорее всего, не читал Залевского. Это, конечно, шутка, но огромные три статьи, посвященные ФФП, были опубликованы в «Журнале невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова» еще в 1970 году. Но, к сожалению, мало кто из психиатров читал этот журнал вообще.

Я хотел бы в заключение пожелать психологам, чтобы они читали свои профессиональные издания, в том числе и СПЖ, и еще раз вас благодарить за вопросы и внимание.

Литература

1. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. – Л.: Госиздат, 1926.
2. Гризингер В. Душевные болезни. – СПб., 1881.
3. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления//Психология мышления. - М., 1965.

4. Жане П. Неврозы и фиксированные идеи. - М., 1903.
5. Залевский В.Г. Психическая ригидность-флексильность в структуре личности людей с субъект-субъектной профессиональной ориентацией: Дисс. канд. психол. наук. - Барнаул, 1999.
6. Залевский Г.В., Роговин М.С. Фиксированные формы поведения и их значение для неврологической и психиатрической клиники//Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Вып. 8. – С. 1255-1267; Вып. 9. – С. 1404-1417; Вып. 11.
7. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976.
8. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. – Томск: Изд-во ТГУ, 1993.
9. Залевский Г.В. Предубеждения, этнические стереотипы как проблема психологической антропологии//Сибирский психологический журнал. - Вып. 2. – 1996. - С. 70-80.
10. Залевский Г.В. Филогенетические основания фиксированных форм поведения//Сибирский психологический журнал. - Вып. 11. 1999 - С. 55-58.
11. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения и проблемы семьи как малой группы//Сибирский психологический журнал. - Вып. 11. 1999 - С. 107-111.
12. Залевский Г.В., Петрова В.Н. Психологические проблемы в переходные периоды образовательной динамики. - Томск, 2000 (рукопись).
13. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. - М.: Смысл, 1999.
14. Роговин М.С. Научные критерии психической патологии. – Ярославль: ЯрГУ, 1981.
15. Теплов В.М. Ум полководца. - М., 1985.
16. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные исследования по психологии установки. - Тбилиси, 1958.
17. Ухтомский А.А. Пути в незнаемое. - М., 1973. - С.371-435.
18. Hoffmann N. Verhaltenstherapie und kognitive Verfahren. – Mannheim: PAL, 1990.

THE FIXED FORMS of BEHAVIOUR at a LEVEL INDIVIDUAL and GROUP SYSTEMS G.V. Salevski (Tomsk)

The summary: In the report the definition of the fixed forms of behaviour is given; the different conceptual attempts of an explanation of their essence and reasons of occurrence are considered: philogenetical, psychopathological, biopower, cybernetic, psychoactional (structural-levelly) etc. The opportunity of correlation of representation of psychic rigidity in structure of the person with structure of the fixed behaviour (broken attitudes between its purpose and means) is opened.

Key words: The fixed forms of behaviour (FFB), new and old experience, philogenesis, evolutionary-biologically sense, the actional approach, psychic rigidity-flexibility, structure of the person.